

Джейд улыбнулась, явно находя огромное удовольствие в том, что прямо сейчас перебросила ей слова Кирии с их первой встречи.

«Вы можете сохранить титул, ваше превосходительство, он мне не нужен; я получил этот человек».

Она повернулась, чтобы выйти из комнаты с высоко поднятой головой, затем остановилась, чтобы оглянуться от двери.

"Это перемирие все еще в силе?"

Кирия сверкнула своей ослепительной улыбкой.

"Почему бы и нет?"

Потому что ничего не изменилось. Ее Император вернулся в целостности и сохранности. У него все еще была маленькая безделушка на буксире - Джейд, возможно, даже удалось обеспечить себе более прочную репутацию и статус, чем предполагала Кирия, - но Император все еще нуждался в Кирии, и поэтому ее собственное положение оставалось гарантированным. Теперь у нее даже заключено перемирие, которое защитит его ... и, конечно, у нее были все намерения изменить этот статус-кво со временем.

«Как я уже сказал, командер Джейд... добро пожаловать в политику дворца».

Первое, что поразило Люка, когда он проснулся, было то, что ничего не болело. Он бы так и остался с закрытыми глазами, просто наслаждаясь моментом, если бы не почувствовал присутствие Кирии поблизости. Когда он взглянул на нее, она стояла внимательно рядом, глубокий рубиновый оттенок ее безупречно скроенного платья выделялся среди спокойных, бледных тонов среднего цвета.

«Добро пожаловать домой», - бархатно улыбнулась она.

«Вернее, « Патриоту » - но ведь ты всегда считал армию больше домом, чем Корусант, не так ли? - На самом деле, тоже, - хрипло пробормотал Люк.

«Как всегда сдержанный».

Кирия улыбнулась, когда подошла к боковому столику, чтобы налить ему стакан воды. На секунду она остановилась, и Люк подумал, что она могла бы попытаться поднести ее к его губам, поэтому быстро поднялся - слишком быстро, как это случилось, голова у него кружилась. Он стиснул зубы, нажимая на кнопку, чтобы приподнять за собой кровать, затем протягивал руку к стакану.

"Новости?" - подсказал он.

«Как ты и надеялся», - сказала Кирия, понимая его деловой тон.

«Я уверен, что у вас есть собственные источники, которые могут предоставить вам более подробную информацию, но источники в Intel сообщают, что Альянс повстанцев начинает поляризоваться, разделяясь на умеренных и боевиков, когда они готовятся к голосованию. Это то, что было задумано в этой речи делать, не так ли? "

«Более или менее», - признал Люк.

Он внимательно посмотрел на Кирию.

«Но я также имел это в виду».

«Я очень рада, что ты это сделал», - мягко сказала Кирия.

«В противном случае ваши действия за последний год были бы довольно... загадочными».

Люк не сводил с нее глаз, и она слегка пожала плечами.

«Взгляд в прошлое - и недельный доступ ко всем этим важным документам - полезная вещь».

"И ты все еще здесь?"

«Почему бы мне не быть? Давным-давно я сказал вам, что поддержу вас в вашем выборе».

«А Дом Д'Арка? Я не уверен, что твой отец будет таким стойким».

«Мой отец перестал быть силой, стоящей за домом Д'Арка в тот день, когда мы поженились, и вы это хорошо знаете. Мы останемся вашими надежными союзниками».

«Спасибо», - сказал Люк - было бы мелочно не сделать этого.

Его мысли на мгновение переместились к Маре, которой было любопытно, пыталась ли Кирия заключить сделку, хотя спросить ее сейчас было бы равносильно признанию знания, которое сделало бы сделку устаревшей.

Поскольку сейчас казалось, что он поддерживает мир, он не чувствовал необходимости настаивать на этом. В конце концов, он был уверен, что это выйдет наружу, но тем временем он полностью намеревался насладиться спокойствием. Взглянув вниз, Люк впервые заметил кольцо на пальце Кирии. Она проследила за его взглядом и подняла руку, потирая пальцами кольцо.

"Я полагаю, ты хочешь это вернуть?"

"Да."

Мара рассказала ему, что Д'Арка сделал, когда прибыло кольцо, и обо всем, чего он добился, и теперь он не хотел показаться неблагодарным, но это было важно... а с Кирией нельзя было оставить двусмысленность.

«Кольцо - оно принадлежит Маре, если его нет на моем пальце. Ты должен это знать».

Кирия вздернула подбородок.

«Она никогда об этом не просила».

«Ей не следовало этого делать».

Кирия попыталась надуть губы.

"И что я получу?"

«Вы получаете пятнадцать владений, в том числе поместья на Корусанте, Тейре и Комменоре,

персонал для управления ими, защиту, щедрую пожизненную ренту и мою... бессмертную благодарность».

Кирия подняла руку, чтобы изучить синий камень.

«Но это очень красивое кольцо».

"Что не твое".

Улыбаясь, Кирия сняла кольцо с пальца. Тем не менее, когда она передала его, Люк мог уловить след искреннего сопротивления.

«Я действительно любил его носить, знаете ли».

Он взял кольцо и вернул его на мизинец, чувствуя себя неловко из-за всего, о чем он ее просил.

"Я знаю."

Кирия заколебалась.

«И я скучал по тебе».

Люк не сводил глаз с кольца, ему было очень не по себе, и, увидев это, Кирия просияла в своей обычной неукротимой манере.

«Мне некому было покупать драгоценности».

Люк слегка рассмеялся, осознавая, что она делает.

«Я уверен, что ты можешь купить свою».

«Но это не так весело, как когда ты даришь их мне», - слегка поддразнила она.

«И кроме того, я думаю, что зарабатываю их. Я смотрю на них как на реальное доказательство доверия».

«На вашем месте я бы не стал использовать это как подтверждение», - храбро предупредил Люк.

«Вы можете оказаться с меньшим, чем вы думаете».

«Я думаю, вы будете удивлены».

«Я был бы очень удивлен», - спокойно сказал Люк.

«Я никогда не доверял тебе раньше».

Кирия устрасюще улыбнулась.

"Тогда новый старт?"

Люк посмотрел вниз.

«Это может быть не тот, который тебе нужен... Мары...»

«Да, я знаю. Она мне сказала».

Люк заколебался, а Кирия решительно двинулась вперед.

«Я тебе все еще нужен».

«Да, знаю», - согласился он, глядя ей в глаза.

«И ты все равно останешься, потому что думаешь, что сможешь меня изменить».

Она сверкнула своей идеальной улыбкой, рубиновые губы на теплой, карамельной коже.

«Возможно, я еще раз удивлю тебя».

Она задержала его взгляд на несколько секунд дольше, затем отстранилась со своей обычной своевременной грацией, оставив Люка одного, чтобы тот упал на подушку, все еще измученный, бездумно используя большой палец, чтобы вращать кольцо матери вокруг пальца, как он всегда делал. ценить чувство завершенности теперь, когда оно у него снова.

Мара уже объяснила, что он приобрел для него, и... было бы приятно думать, что его мать наблюдала за ним через это. В каком-то смысле ее кольцо помогло защитить его. Помог удержать Империю, которую его отец создал из трясины гражданской войны, а затем дал Люку стимул вычистить из нее любой намек на причастность Палпатина.

Он задавался вопросом, одобрит ли она сейчас? Будет ли ей приятно наблюдать за первыми шагами этой молодой Империи от автократии к демократии? Несомненно. Его мысли обратились к единственной голограмме, которая у него была от нее, - к каскаду ореховых волос, который унаследовала ее дочь, среди прочего.

Его отец всегда считал Падме хорошим и справедливым человеком ... и она была его частью, как и сказал его отец. Так же, как она была частью Леи, она была частью того, что сделало его. Она тоже была частью его наследия. В конце концов, она тоже спасла его.

Лея стояла на широком балконе из мрамора террасо величественного Императорского дворца, его бледно-медовый оттенок отражал полуденный солнечный свет, сильный осенний ветер шевелил прядки волос, распущенные из заплетенных и свернутых в формальный образ, которые она носила, с крошечными жемчужными булавками в руках. это на месте.

Она смотрела на захватывающие дух виды, голова все еще кружилась, как от того факта, что она могла снова стоять здесь, в резиденции правительства, не опасаясь преследований, так и от головокружительных видов. Прошло всего три месяца с тех пор, как великое видение Люка было обнародовано, и сегодня она и другие умеренные повстанцы присутствовали, когда Император произнес свою официальную речь на открытии Саммита мира - впервые за несколько десятилетий дипломаты, верные Старой Республике, имели юридически присутствовал на Корусанте.

В нем он заложил участок земли недалеко от Императорского дворца в самом сердце Старого Корусанта, который на протяжении почти тридцати лет был огромной военной казармой. В самый первый день переговоров Люк начал с объявления, что этот казарменный комплекс будет демонтирован, чтобы расчистить землю для нового гражданского здания.

Он продолжал как предлагать, так и требовать уступок в качестве условия переговоров, а также разъяснять принципы, условности и повестки дня, которые связывают всех

присутствующих, прежде чем он закончил, выразив надежду, что к тому времени, когда строительство будет завершено, те, кто присутствовал бы на этих беседах сегодня имел бы честь и обязанность назвать и поддержать его. На этом месте тридцать лет назад располагался Сенат Старой Республики. Лея позволила себе кривую личную улыбку.

Ей пришлось признать, что ее брат обладал талантом к убедительной и вдохновенной театральности. И исторически значимое. Потому что сегодня все знали, что они, по сути, были свидетелями создания нового Имперского Сената. Императорский сенат ... противоречие в терминах, подумала она; но не больше, чем человек, спровоцировавший это.

Теперь он стоял один, как она узнала за последние три месяца, что он часто делал, даже когда был окружен людьми, незаметно держась в стороне от присутствующих, когда он опирался на резную мраморную балюстраду балкона, которая вела из его личных покоев. .

У них было несколько часов до начала официального инаугурационного ужина, члены всех партий собрались для знаменательного события, и к ней и Хану незаметно подошел недавно вступивший в должность канцлер Халлин с очень частным приглашением в резиденцию Императора.

Чувствуя легкую вину за нарушение его частной жизни - что неудивительно, учитывая его жизнь, он, казалось, развил уникальную способность излучать невидимый сигнал

«оставь меня в покое» - Лея, тем не менее, решила... к своему брату.

Остановившись рядом с ним, она заметила, что он задумчиво смотрит на небольшую деревянную шкатулку, которую держал в руках, простую, без украшений и размером не больше сжатого кулака. Лея улыбнулась, прислонившись к прохладной каменной балюстраде.

"Что это такое?"

Он поднял глаза от задумчивости, как будто только сейчас осознал, что она здесь, его несоответствующие глаза отражали поразительную интенсивность, его лицо, все его поведение было темным и замкнутым ... затем в одно мгновение оно исчезло, как облако, проходящее над солнцем, и он улыбнулся - и сразу стал пилотом, которого она так хорошо знала.

"Ничего."

Он повернул коробку в руках и пожал плечами.

"Ничего важного."

Лея с любопытством нахмурилась, переводя взгляд с Люка на коробку, и он снова улыбнулся, отворачивая плотно закрытую крышку и передавая ее ей. Она взяла его и заглянула внутрь... но в нем не было ничего, кроме мелкого серого пепла. Лея оглянулась на него в бессловесном вопросе, но он только снова пожал плечами.

«Видите, это вообще ничего».

"Тогда почему ты хранишь его?"

Он долго смотрел на коробку... затем слегка кивнул, как будто было принято какое-то личное решение.

«Ты прав. Выбрось это».

Лея еще раз взглянула на бледный пепел в коробке, инстинктивно осознавая, что здесь происходит что-то очень важное, но не понимая, что это было. Присмотревшись к нему, она протянула его через край балкона ... В его глазах было что-то в его глазах, что-то озорное, неуверенное, злое и уязвимое одновременно, так что Лея неуверенно нахмурилась.

"Вы уверены?"

Он снова кивнул.

«Слейте это».

Лея перевернула его вверх дном, и бледный пепел вывалился наружу, мгновенное облако, которое мгновенно рассеялось, унесенное сильным ветром. Мгновение она наблюдала за ними, но ее внимание привлек брат.

Какая-то глубокая перемена произошла в нем, его взгляд, все его тело и сознание следовали за рассыпавшимися пеплами, ветер мгновенно уносил их прочь, хотя он оставался внимательным, глядя в тишину, как будто он все еще мог видеть их, когда они рассыпались.

Долгое время он был неподвижен, глядя на далекий горизонт, ветер трепал его волосы, тень снова покрывала его лицо, его охватила меланхолическая тишина ... Затем он резко повернулся, и Лея почувствовала, как ящик в ее руке раскололся и рассыпался, когда дерево рухнуло само на себя, словно под сильным давлением, превратилось в пыль и осколки за одну секунду, хотя ни один даже не поцарапал ее кожу, сила и энергия акт оставлял их теплыми в ее ладони. Пораженная, она раскрыла руку - и ветер унес осколки, отбросив их прочь, осколки были слишком мелкими, чтобы следовать за ними, и исчезли в мгновение ока.

Она уставилась на Люка, теперь уверенная, что только что произошло что-то важное, но не могла понять, что именно. Но он улыбнулся, и это согрело его лицо и его чувства - она почувствовала это весьма отчетливо.

«Ничего подобного, - снова заверил он.

«Ничего важного. Больше нет».

Он повернулся и остановился, согнув руку в приглашении, и Лее не нужно было видеть удивление всегда внимательной Мары Джейд, чтобы знать, как сильно Люк старался. Время от времени короткими, застенчивыми взрывами он так старался быть тем, кем был когда-то.

Не всегда и не всегда успешно; он знал это так же хорошо, как и Лея. Но это не имело значения - у нее было достаточно веры для них обоих, а пока этого было достаточно. Возможно, он был прав, и он никогда больше не будет тем человеком, которым был, когда Лея потеряла его, но она точно знала, что он никогда не будет тем человеком, которого Палпатин так старался создать.

И этого сейчас тоже было достаточно. Поэтому она улыбнулась, шагнув вперед, взяв Люка за руку и позволив увести себя обратно в большую гостиную, где Натан, Хан и подозрительно свободно одетая Мара вели непринужденный разговор. Конечно, это был секрет полишинеля, хотя большинство, казалось, думали, что ребенок от Натана Холлина. Фактически, Лея была почти уверена, что единственные люди, знавшие правду, - это люди в этой комнате - и теперь Хан сумел прожить целых сорок минут, не делая обычно нескромных упоминаний об этом

факте.

Лея гордилась им.

«Привет, малыш ...»

Примерно так же неудобно, как любой контрабандист, одетый в сшитую на заказ военную форму, Хан подошел к Лее, потрогал свой высокий воротник и взглянул на балкон, где она только что высыпала пепел, его слова выдавали его слова пристальное внимание к... ну, это мог быть кто-то из них, подумала Лея.

"Выкидывать там мусор?"

Рядом с ней Люк, казалось, позволил себе тихую улыбку.

«Кто-то должен был». . .

Однажды, еще раз, Люк позволил себе полуобернуться и снова взглянуть в темнеющее небо, где рассеялся прах Палпатина - на руку его сестры, а не на свою. Его мысли осветила вспышка - клятвы, которую он дал Палпатину в той роковой дуэли, брошенной с такой отчаянной яростью в убийцу своего отца.

«Люк Скайуокер убил бы тебя, но для меня этого недостаточно, больше нет - ты меня этому научил. Поэтому, когда я возьму твою силу, я посвящу ее удалению всех следов твоего существования ... А потом я»

Заберу твой прах и развею его по ветру ... Вся эта работа, все твои амбиции, твоя сила, твоя драгоценная династия ситхов - все сведено на нет. Пыль на ветру ».

Пыль на ветру. Возможно, он должен был почувствовать что-то большее при этом последнем достижении всего, к чему он так долго стремился, к клятве, которую он дал Палпатину всеми фибрами своего существа в отместку за смерть своего отца. Он хотел больше ощущать завершенность, завершенность, триумф ... но его мысли были уже в другом месте - о будущем и о том, где они с Лейей могли бы обрести эту новую новую надежду, а не пустое исполнение этой горькой клятвы. Итак, в конце концов, клятва, которая так долго формировала и двигала его, превратилась в не что иное, как пыль на ветру, рассеянную, рассеянную и мгновенно исчезнувшую. Осознание пристального любопытства сестры отвлекло его от мрачных мыслей, и Люк улыбнулся, снова сосредоточив внимание на Лее.

«Мы должны найти вам резиденцию на Корусанте», - сказал он наконец.

«Что-то близкое к новому Сенату, когда он заработает».

«Мы только начали встречу на высшем уровне, а вы уже планируете созыв Сената», - криво сказала Лея.

Люк взглянул на балкон, зная, что далеко внизу собираются первые тяжелые строительные дроиды для подготовки к демонтажу сильно укрепленного комплекса военных казарм, которые стояли на страже по периметру Императорского дворца.

«Я вижу это точно... от главного шпиля до пола под ногами».

По какой-то причине он действительно не понимал, но чувствовал себя побужденным сделать,

он приказал две половины каменного круга, который всегда покоился под Троном Солнечных лучей Палпатина, быть поднят и сохранен для транспортировки в новый Сенат, который будет построен. вместо них, готовясь к размещению в центре главного зала Сената, воссоединились в единый полный круг, который Люк ненадолго видел в том видении давным-давно в тронном зале своего Учителя. Ему доставило огромное удовольствие узнать, что Палпатин так много времени посвятил демонтажу, что навсегда останется в самом центре Сената.

Каким-то образом, как темный, ржаво-красный диск, заключенный в бледно-кремовое кольцо, действие ощущалось как последний круг, соединенный и заверченный; последнее из пророчеств исполнилось.

Он знал, что он будет улыбаться каждый раз, когда увидит его, зная, откуда его сняли. И он намеревался часто видеть это в ближайшие годы, когда будет сформирован молодой Сенат, и Лея должна сделать то же самое. И она была бы не одна; другие умеренные члены Совета Альянса будут с ней.

Другие, все еще более военного назначения, уже были оторваны от своих нынешних позиций Альянса и размещены на безобидных позициях в Имперском флоте. Несколько лет на то, чтобы все усвоить эту идею, и он сможет незаметно продвинуть их на высокопоставленные должности - и тем самым создать ярлык, который позволит ему сломать нынешнюю цитадель королевских домов в верхних эшелонах власти. военных. Лея пожала плечами, наклоняясь к нему.

«О, все в порядке, я не собираюсь оставаться на Корусанте так долго».

«Нет», - печально сказал Люк.

«Я тоже».

Она всегда была его ключевым игроком. Он всегда нуждался в ней. Для себя, для галактики ... чтобы это проклятое пророчество было окончательно развеяно. Люк почувствовал краткий укол сожаления о том, что его отец исполнил пророчество и так и не узнал; создал этот баланс, эту симметрию в своем сыне и его дочери. Близнецы, различные аспекты Силы, существующие в равновесии: тьма и свет, сила и совесть. Но чтобы исполнить пророчество, Люку нужно было активировать этот потенциал - нужно было дать Лее такую же силу, как и он сам.

Так что он будет тренировать ее, как Йода тренировал его; как джедаи. Он мог вспомнить уроки мастера Йоды, мог вернуться к этому образу мышления, хотя и временно. Дайте ей возможность противостоять ему лично и политически, чтобы уравновесить его.

Ему нужен был кто-то, чтобы противостоять его собственным способностям, а это не могла и не должна быть Мара; он не хотел ни разу вступать с ней в спор. Как дипломатично заметил Натан, несмотря на их совместные усилия, они были достаточно взрывоопасными без каких-либо дополнительных стимулов.

Так что ему нужен был еще один Чувствительный к Силе - но не какой-нибудь; тот, кто больше вложил в поддержание этого баланса, чем простая дружба. У Леи будет сила и точка зрения, чтобы противостоять ему, а также приверженность и отношения, чтобы никогда не пытаться свергнуть его - по крайней мере, не всерьез. И он знал, что даст ей больше свободы действий, чем любой другой, из-за того, кем она была.

Соблазн в конечном итоге напасть на кого-нибудь еще рано или поздно вступит в игру, и он знал это. Кем бы он ни был, он все еще оставался Волком Палпатина. Но его сестра

уравновесит его, как было сказано в пророчестве; где он был силой, она была состраданием. У него была инициатива, чтобы противостоять ее сомнениям, желание уравновесить ее осторожную сдержанность, но она была совестью, чтобы уравновесить его вспыльчивость, сдержанностью, чтобы обуздать его нетерпение ... если он дал ей силу.

И он будет; уже началось, потому что без этого он не мог бы продолжить. Без этого он разорвал бы себя на части, и он знал это. Это и означало последнее видение трона - знание того, что, если он сядет на трон, если он возьмет эту силу в одиночку, это уничтожит его. Но естественный баланс был здесь... он был всегда. Будет ли этого достаточно, чтобы противостоять всему, что его старый Учитель вырезал в нем? Он в этом сомневался - хотя Лея уже выразила надежду, что это возможно. Люк подозревал, что это была ее главная мотивация, побудившая ее согласиться на обучение. Возможно, она была права ...

Потому что впервые он искренне поверил, что у него есть что-то, что может сдерживать Тьму внутри, что-то, что придает ему уверенности, чтобы действовать без нависшей над ним тени Палпатина.

Что-то, что сдерживает волка. Пусть Тьма сидит в его тени; у него будет свет, чтобы держать его там. И у него была Мара ... он посмотрел через просторную, роскошную комнату, и она мгновенно отвернулась от того места, где стояла, разговаривая с Натаном у двери, когда-то телохранителем, даже сейчас, несмотря на посольские мантии, которые носили оба.

Он заметил, что ее одежда снова изменилась за последние несколько недель, более свободная, менее облегающая одежда в порядке дня - хотя он был чертовски уверен, что у нее где-то в складках спрятан хотя бы один бластер, и, конечно же, ее световой меч; строго ради сентиментальной ценности, - заявила она. Она приподняла брови, склонив голову в лаконичном вопросе, но он лишь слегка улыбнулся, беззастенчиво восхищаясь ею.

Мара, которой, как он думал, он никогда больше не сможет доверять ... и которой, как оказалось, он доверял больше всего. Мара, которая была его силой, даже когда он этого не осознавал. Он один раз взглянул на ее живот, и она легко провела по нему рукой, на невысказанном языке для личной страсти.

<http://tl.rulate.ru/book/50172/1295737>